

Л. О. Ворошухо
кандидат философских наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СЧАСТЬЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В гуманитарном знании счастье традиционно интерпретировалось в этическом аспекте: потенциальное счастье как результат достойной жизни и исполнения нравственного долга, а также в психологическом ключе – актуальное счастье как состояние личной удовлетворенности жизнью. На протяжении столетий счастье полагалось философско-этической категорией и одной из высших моральных ценностей. Сохраняя этот свой статус актуальным, в современных условиях счастье, очевидно, становится также и экономической категорией.

За последние несколько десятилетий сформировался особый, экономический дискурс исследований счастья, результатом чего стало появление экономики счастья – дисциплинарной области, предметом исследований которой выступают субъективные представления личности об удовлетворенности жизнью как экономический феномен.

Исследования субъективной удовлетворенности жизнью представлены количественным и качественным анализом экономических факторов, обуславливающих тот или иной уровень субъективного ощущения счастья. Среди них наиболее значимыми для современного человека выступают следующие: наличие/отсутствие работы как источника дохода; размер индивидуального дохода; соответствие моего дохода среднему в конкретной социальной группе / профессиональном сообществе; возможности карьерного роста, удовлетворенность профессиональной деятельностью и условиями труда; возможности для полноценного отдыха и досуга; доступность и качество медицинских и страховых услуг, безопасности и правопорядка; уровень экономического развития страны; показатели инфляции, безработицы, циклические колебания деловой активности [1].

Ключевой в данном контексте вопрос: «Является ли богатство залогом счастья современного человека?» Исследования, проведенные еще в 1970-е гг., установили, что по мере перехода группы с меньшим доходом к группе с большим доходом доля очень счастливых возрастает. Позже в рамках парадигмы качества жизни была установлена положительная связь роста дохода и повышения уровня качества жизни, а кроме того, показано, что эмоциональное благополучие (счастье), обусловленное ростом дохода, имеет тенденцию к насыщению. Достигнутый уровень материального благополучия (индивидуальный для разных стран) при его еще большем повышении не делает людей еще более счастливыми. При этом порог «насыщения» может варьироваться не только на уровне страны, но и на социально-групповом и индивидуальном уровне. Шкала уровня доходов, делающих людей счастливыми, может быть весьма широкой. Уровень «насыщения» в существенной мере коррелирует со средним доходом того социального слоя или профессиональной группы, с которой индивид себя ассоциирует [2].

Таким образом, современные исследования в области экономики счастья, по сути, отмечают распространенную среди обывателей установку, согласно которой счастье есть имманентно присущее индивиду состояние (либо же отсутствующее у него в силу субъективных причин). Утверждение идеи обусловленности индивидуального счастья социально-экономическими условиями возлагает особую ответственность на социально-политическую систему общества, ее функциональность и эффективность, понимаемые в данном контексте как способность системы обеспечить счастье членов общества.

Список использованных источников

1. Антипина, О. Н. Этические аспекты экономической теории счастья / О. Н. Антипина // Общественные науки и современность. – № 1. – С. 48 –62.
2. W Ng, E. C. Understanding well-being in multi-levels / E. C. W Ng, A. T. Fisher // Health, Culture and Society. – 2013. – Vol. 5, № 1. – P. 308 –323.